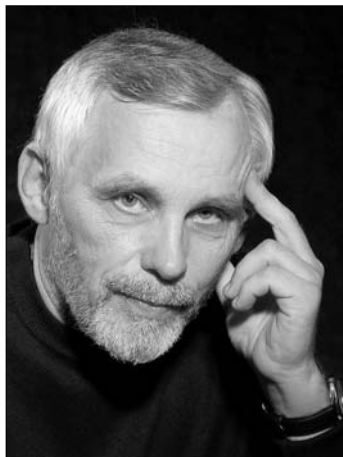

ВИКТОР ПЕТРОВ

НА ДОЛГОМ СЕВЕРНОМ ПУТИ

ЛЕДЯНОЙ ЦВЕТОК

Железный путь спрямил указкой –
Не юг, не запад, не восток.
И, окропая водою карской,
Взошёл, как ледяной цветок.

Но вьюга налетела чёртом,
Пророча неживой предел –
Загинули цветы несчётны,
Один лишь я и уцелел!

Приговорён к оцепенению,
Замру, умру... И злой тоски
Меня сова коснётся тенью,
Сорвать пытаюсь лепестки.

Живут другие – как другие,
Цветок из льда во льдах – один.
И мечутся ветра тугие,
Взыскуя столкновенья льдин.

ПЕТРОВ Виктор Сергеевич родился в г. Авдеевка Донецкой области. “Рабочими университетами” его были порт, бондарный завод и судовой верфь, служил он в ракетных войсках. Окончил Ростовский государственный университет. Главный редактор литературно-художественного журнала “Дон”. Автор 17 поэтических сборников. Лауреат Всероссийской премии имени М. А. Шолохова и журнала “Юность”.

А не случится ледостава...
Так что с того? Да ничего!
Цветка арктическая слава —
Удел цветенья моего.

Гори огнём, гори морозом,
На скулах стянутый простор!
Я мог бы стать — не стал торосом,
Слежу светил небесный хор.

Спасёт не высшее ли чудо,
Когда на свете света нет,
Крещенья карского остуда,
Её заледенелый цвет.

Откуда мне такая сила?
Да я и сам та сила есть,
Что обрела и возносила,
И разнесла благую весть.

Пускай громадятся торосы —
Им никогда не расцвести!
И стонут якорные тросы
На долгом Северном пути.

* * *

Ясный сокол, мы с тобой не сгинем,
Оглядимся в стороне лесной.
Деревенская изба-княгиня
Встала честь по чести предо мной.

А вокруг — затопленные травы,
Здесь идти — не выйти никуда.
У кикиморы напьюсь отравы,
Тотчас обрыдается вода.

Месяц на земле идёт на убыль,
Месяц в небе родился вновь.
Я серебряный бросаю рубль —
Ставлю на возвратную любовь!

Ну, а проиграюсь подчистую —
Нет вины, случилось так само.
Всё одно — объедем арестую,
Выжгу поцелуйное клеймо!

Ты зазя коришь, деревня Княже:
Аль меня забыла, али груб?!
Петухи твои из третьей стражи
Пусть кричат — не оторвут от губ!

Завлекла изба сосновым телом,
Источая берендеев дух.
Стану невообразимо смелым
И заветное высказываю вслух.

Залетел далёко сокол ясный:
Краше нет окрестной красоты,
И приманивают платьем красным
Две рябины — деревце и ты.

Осень сыпанёт на плечи охрой,
Ставни изумлённые всплеснут.
Под твоей ногой крылечко охнет,
Я вослед войду, останусь тут.

Будешь ты иная ли? как прежде?
Мне уже без разницы, поверь!
Потому как видеться всё реже
Нет сил — и не хочу теперь.

КРЕСТ

Смотрите: мукою христовой
Искажены мои уста!
Я думал: слово — это слово,
А слово — это взлёт креста...

Шептать слова и — быть распятым,
Терновый вытерпеть веночек
И белым светом, белым платом
Не удержать кровавый ток.

ЧЁРНЫЕ ИЗБЫ

Между чёрных порушенных изб
Что за птица летает и плачет?
Вверх метнётся и падает вниз,
И заросшей тропы не означит.

Знак летучий, как мета креста, —
И стою, и немею у горя,
И рябиновой раной Христа
Кровенеет Голгофа угора.

Птица-крест — не судьба ли моя,
Что за мною повсюду летела?
И на свет выползает змея,
И не чувствую более тела.

Я вернуться бы мог, да не смог —
Ни людей, ни подковы на счастье;
А змея обвивает порог,
И толкается кровь на запястье.

И всё то, что со мной — не теперь,
Но случилось уже и случится...
И не ветром откинута дверь,
И рябина ли кровью сочится...

Сгнил порог — не взойти на него,
Развалились трухлявые плахи.
Сгинь, змея не от мира сего!
Упокоился мир сей во прахе.

Некто ходит по свету, и здесь
Процветут заполошные дали,
Чтоб Распятого заново днесь,
Покаянно крестясь, увидали.